

АС №4145. Мальва Ланда. Статья "Сталин - это не только не-
давнее прошлое"
(м.б. Петушки), 21-26.12.79.⁺

СТАЛИН - это не только недавнее прошлое

"Постройку здания ЛЕНИН начал.
Мы подрастем и завершим".

/из детского сов. стихотворения
конца 20-х годов/

"С песнями, борясь и побеждая,
Наш народ за СТАЛИНЫМ идет".

/из сов. песни/

СТАЛИН возвел, завершил колоссальное здание, основы которо-
го заложил ЛЕНИН. Постройка сцементирована морями крови, в фун-
дамент и стены вмуровано несчетное множество людей: сопротивляв-
шихся, хотя бы в письмах, не помышлявших о сопротивлении, а так-
же и тех, кто рьяно участвовал в этом особого типа строительстве
/непосредственно осуществлял террор, воспевал террор, теоретичес-
ки обосновывал, распространял ложь для сокрытия ужасающей реаль-
ности и т.д. и т.д./ . Без этой необозримой по разнообразию и по
охвату вереницы жертв - по-видимому, не менее четверти населения
страны Советов и захваченных территорий - здание реального соци-
ализма просто не состоялось бы.

Для сохранения его целостности и поддержания социалистичес-
кого порядка необходимы ложь, насилие, террор. Однако террор те-
перь уже не столь грандиозный, как в эпоху тотальной ломки и раз-
рушительного строительства, - избирательный террор: чтобы посто-
янно помнили подданные о своем бесправии, ни в мыслях, ни в по-
ступках не выходили за рамки положенного и дозволенного, чтобы
не выветрился страх.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала (от руки) из АС.

Для расширения географического по-прежнему требуются и будут требоваться моря крови... Дело ЛЕНИНА-СТАЛИНА переживает сейчас свою юность во Вьетнаме, Камбодже, Афганистане, на Кубе, .. а также в акциях красных террористов в странах, где еще не воплотился социалистический режим.

Полусекретное разоблачение преступлений Вождя и реабилитация /большой частью посмертная; во всех случаях абсурдная, с юридической точки зрения/ - тактический ход очередного вершителя судеб, но отнюдь не изменение уже завершенного строения. /Кстати, лица, репрессированные за действительное или предполагаемое участие в политической борьбе - борцы за независимость Украины и Прибалтики - не были ни реабилитированы, ни амнистированы./

Права человека - не приемлемые при строительстве, не заложены и в структуре-функциях завершенного социалистического сооружения. Права человека органически чужды, отвратительны строителям и охранителям этого нового мира, вождям и рядовым.

Буквально одновременно с освобождением и реабилитацией не-причастных ни к политике, ни к идеологии "политзаключенных" начались новые репрессии - по идеологическим мотивам: карали "виновных" в независимой мысли, слове /иногда просто неосторожно сказанном/, в самостоятельной инициативе. /Эти люди были осуждены и отбыли 5-15-летние сроки заключения в условиях, мало отличающихся от таковых в эпоху сталинизма./ Репрессии при ХРУЩЕВЕ /началось также широкое использование психиатрических репрессий/. Репрессии при БРЕЖНЕВЕ...

...С августа 78 по август 79 по идеологическим мотивам /властей/ арестованы и осуждены на длительные сроки лишения свободы не менее 100 человек. /Это - данные Московской группы "Хельсинки"; учитывая условия сбора информации - далеко не полные./ Многим предъявлены сфабрикованные обвинения в "хулиганстве", "мошенничестве" и других уголовных преступлениях или же в таких специфических для социалистической законности "преступлениях", как "нарушение паспортных правил", "паразитический образ жизни" /"тунеядство"/, "занятие неразрешенным промыслом"; остальные обвиняются в идеологических и религиозных "преступлениях". Кроме дли-

289

тельных - на годы - арестов, аресты краткосрочные - на 10-15 суток. Задержания, обыски, допросы, угрозы; бандитские нападения; конфискация личной переписки, рукописных и машинописных текстов, опубликованной литературы; конфискация пишущих машинок, фотоаппаратов, магнитофонов и других материальных ценностей, денег; перлюстрация и конфискация корреспонденции /писем, посылок/, прослушивание и отключение телефонов. Увольнения, насильственная госпитализация в психбольницы. Изнурительный и оупляющий принудительный труд, систематическая пытка голодом, бесчеловечные наказания в лагерях и тюрьмах.

Десятки людей репрессированы за последние несколько месяцев; то и дело поступают сведения о новых акциях государственного террора. Все более обычными становятся инспирированные властями бандитские нападения.

Новая эскалация террора. Режиму, по-видимому, потребовалось очередное "подкручивание гаек". Руководители сверхдержавы, учитывавшие в той или иной степени мнение-реакцию западной общественности, сейчас, очевидно, сочли возможным продемонстрировать свое пренебрежение...

Функция террора - не допустить в сознание советского подданного самое идею прав человека и мысль о возможности самостоятельной активности /в том числе в сфере защиты своих социально-экономических прав, в разоблачении коррупции местной администрации и т.д./.

Функция террора и сочетающейся с ним пропаганды - духовное выхолащивание, духовная кастрация советского подданного.

Именно лучшие из наших современников - честные, с развитым чувством личной и гражданской ответственности, чуткие и отзывчивые, деятельно-милосердные, скромные и самоотверженные - наиболее обычные жертвы террора и клеветы.

Знаменательно, что "исправившимся", "вставшим на путь исправления" власти считают того, кто отрекся от своих убеждений, выдал своих товарищей, доносит, провоцирует, распространяет нужную властям дезинформацию и клевету. Такой "исправившийся" может рассчитывать на мягкий приговор, на сносные условия в местах лишения свободы и в ссылке, на получение жилья и подходящей работы

после освобождения и т.д. Участь "не вставшего на путь исправления" - дискриминация и все новые и новые преследования.

+ + +

Советские писатели Юрий ТРИФОНОВ и Булат ОКУДЖАВА высказали свое мнение о СТАЛИНЕ /интервью американскому корреспонденту¹, пересказанное Голосом Америки в 100-летний юбилей СТАЛИНА/.

Для Ю.Т. СТАЛИН - сейчас - "человек из другого мира". Он хотел бы, чтобы его недавно родившийся сын и сверстники сына забыли о СТАЛИНЕ; только тогда прекратятся последствия сталинизма. Однако сам Ю.Т. намерен продолжать писать о СТАЛИНЕ /сталинизме/, поскольку еще не все известно /после смерти СТАЛИНА ТРИФОНОВ начал писать о нем "настоящие книги"/. Он писал и будет писать - для своей страны, своего народа.

Подчеркивая свою преданность своей стране, своему народу, Ю.Т. обходит молчанием бесправие, рабское положение этого народа. Возмущаясь репрессиями 30-х годов в отношении тех, кто был предан режиму, он корректно не замечает сегодняшних преступлений режима. Что это - гипертрофированный страх, чрезмерная осторожность или же просто индифферентность, а декларации о любви к народу - лицемерие?

Для Булата ОКУДЖАВЫ сталинизм - болезнь, которую надо изжить; он, однако, не думает, что история может повториться. Молодое поколение, которое, по мнению Б.О., почти ничего не знает о СТАЛИНЕ, должно знать и дискутировать; подавление таких дискуссий противоречит духу решений 20 съезда КПСС. Говорить надо и о недостатках, а не только о достижениях СТАЛИНА /Б.О. не сказал, что он понимает под "достижениями"/.

При СТАЛИНЕ, - сказал Б.О., - мы создали "новый тип человека", безусловно доверяющего компартии.

Создается впечатление, что Б.О. все еще являет собой этот "новый тип". Пользуясь дозволением своей партии, он, будучи, очевидно, добрым человеком, скорбит о былых невинных жертвах; однако сверх дозволенного не хочет знать /или, по крайней мере, говорить/: что режим принципиально не изменился, что жертвы есть и сегодня.

1. Статья К.Уитни, "Нью-Йорк таймс", 16.12.79.

Нередко можно встретить человека, выражающего тоску по СТАЛИНУ, по сталинским крутым порядкам. Сложился миф-фикция - при СТАЛИНЕ был "порядок": не было особых привилегий, особых возможностей для начальства получать то, что недоступно остальным; не было, как говорят, "кормушек"; не воровали /у государства/, сажали /в тюрьму, концлагерь/ за самую малость /!//; был трудовой и всякий иной энтузиазм /за прогул, за опоздание - тюрьма, концлагерь!/.

Не хотят помнить старики /а молодые - откуда им знать?/, что были и тогда всяческие привилегии-"кормушки"; что воровал /у государства/ чуть ли не каждый; многие без этого просто не выжили бы, не прокормили бы своих детей; другие же, те, что ближе к "кормушкам", пользовались возможностью воровать по-большому...

Ностальгию по СТАЛИНУ не скрывают, о ней говорят не таясь, выставляют напоказ. Портрет СТАЛИНА в салоне или на ветровом стекле автобуса, такси, в небольшом магазине, учреждении; торговля с рук /"частная"/ кустарно изготовленными изображениями СТАЛИНА. Этой самодеятельности власти не препятствуют. По-видимому, сталинская ностальгия квалифицируется как признак настоящего советского человека.

Фикция - эрзац-миф о сталинском "порядке" - создана советским человеком, неудовлетворенным настоящим, нередко раздраженным и озлобленным, потерявшим надежду - веру в так называемое светлое будущее /когда каждому - "по потребностям"/.

Некоторые неославянофилы видят в СТАЛИНЕ адепта и проводника русской национальной идеи /каковым он изображал себя в военные и послевоенные годы/. При этом забывается, что тот же СТАЛИН почти полностью уничтожил крестьянство, духовенство и вообще значительную часть русского народа /как и других народов/, что под его водительством разрушались храмы, уничтожались национальные культурные и духовные ценности...

В день официально объявленной смерти СТАЛИНА моя подруга рыдала - в той самой комнате, где мы с ней не раз, с ужасом и отвращением, говорили о нем и его злодеяниях. В ответ на мое удивление она сказала: "А все-таки он был наш - русский царь!"

Недавно арестованы известные правозащитники - Татьяна ВЕЛИКАНОВА, священник Глеб ЯКУНИН, Виктор НЕКИПЕЛОВ, Антанас ТЕРЛЯЦКАС /и еще двое совсем молодых литовцев¹, бывших друзьями А.ТЕРЛЯЦКАСА и ранее арестованного, ныне отбывающего срок наказания в тюрьме Виктораса ПЯТКУСА/, арестованы участвовавшие в религиозно-просветительской деятельности Владимир ПОРЕШ, Александр ОГОРОДНИКОВ, Лев РЕГЕЛЬСОН /арестован через три дня после сталинского юбилея/, участвовавший в издании неофициального литературно-публицистического журнала Валерий АБРАМКИН... - все они² обвиняются в "особо опасных государственных преступлениях". Брошена в тюрьму /в камеру с уголовниками и проститутками/ 20-летняя баптистка Галя ВИЛЬЧИНСКАЯ - за то, что повезла на летний отдых детей баптистов; в тюрьме и другие руководители этого самостоятельного детского отдыха, баптисты отец и сын РЫТИКОВЫ - их обвиняют в нарушении "законов об отделении церкви от государства". Несколько молодых христиан-баптистов на днях осуждены по сфабрикованному обвинению в мошенничестве - от 3 до 12 лет лишения свободы³. Бывший политзаключенный - узник совести Юрий ЛИТВИН на днях осужден по сфабрикованному обвинению то ли в сопротивлении власти, то ли в хулиганстве /три года лишения свободы в лагере строгого режима/ - наказание за то, что принял участие в правозащитной деятельности Украинской группы "Хельсинки". Ждет суда по сфабрикованному обвинению в изнасиловании бывший политзаключенный - узник совести Микола ГОРБАЛЬ /арестован 23 октября/; на этот раз его карают за участие в благотворительной деятельности, в помощи тем, кого преследует государство.

В дни столетия СТАЛИНА - суд над писателем Олесем БЕРДНИКОМ, суд над Юрием БАДЗЬО; оба обвиняются в "особо опасной государственной деятельности" - "антисоветской агитации и пропаганде". Олесь БЕРДНИК /1926 г.р./ в 1950 г. оказался жертвой сталинских репрессий; в середине 50-х годов был реабилитирован; однако сегодняшней суд не посчитал эту сталинскую судимость аннулированной: О.Б. признан "особо опасным государственным преступником-рецидивистом" и как таковой приговорен к отбыванию заключения в особо тяжелых условиях - 6 лет лишения свободы в ИТК /лагере/ особого режима и 3 года ссылки.

1. Один из них - Юлюс Саснаускас (Хр.55:35).

2. Исключая В.Абрамкина, обвиненного (и осужденного) по ст.190-1 УК РСФСР (там же, с.15).

3. 3.12.79 Вячеслав Заяц, Виктор Литовченко и Виктор Драга (1949, 1950, 1951 г.р. соотв.) осуждены в Кировограде на 10, 7 и 3г. ИТК соотв. (АП и Рейтер, 11.12.79).

Юрий БАДЗЬО, филолог, посвящал свое свободное от работы время /последние 7 лет приходилось работать грузчиком/ историко-филологическому труду, о котором, поскольку он был еще не завершен, не знали даже близкие друзья; рукопись обнаружена и изъята госбезопасностью; 23 апреля 79 г. Ю.Б. был арестован; 21 декабря суд приговорил его к 7 годам лишения свободы в лагере строгого режима и 5 годам ссылки.

Приведенные факты - лишь небольшая часть того, что творится в действительности.

+ + +

Болезнь, начавшаяся около 6 десятилетий назад, отнюдь не изжита. Сегодня ее симптомы выглядят особенно зловеще.

М.ЛАНДА

21-26 декабря 1979 г.